

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ22-11-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мозолева Георгия Сергеевича к Кочетову Юрию Петровичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Кочетова Юрия Петровича на решение Волжского городского суда Волгоградской области от 11 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 3 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мозолев Г.С. обратился в суд с названным иском, в обоснование указав, что 18 января 2014 г. между ним и ответчиком заключён договор, по условиям которого Кочетов Ю.П. (подрядчик) принял на себя обязательство по выполнению работ текущего ремонта и отделки частного дома.

В счёт исполнения обязательств по договору в период с 1 марта 2014 г. по 14 октября 2016 г. Мозолев Г.С. произвёл Кочетову Ю.П. оплату в размере 4 200 000 руб., однако подрядчиком предусмотренные договором работы в полном объёме не выполнены, а полученные денежные средства в соответствующем размере не возвращены.

Для завершения невыполненных Кочетовым Ю.П. работ Мозолевым Г.С. были привлечены иные подрядчики, которым произведена оплата в общей сумме 902 680 руб., что, по мнению истца, является неосновательным обогащением ответчика.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 11 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 3 июня 2021 г., исковые требования удовлетворены в полном объёме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кочетова Ю.П. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 21 июня 2022 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 18 января 2014 г. между сторонами заключён договор, согласно которому Кочетов Ю.П. (подрядчик) принял на себя обязательство выполнить работы по текущему

ремонту и отделке частного дома общей площадью 800 кв.м, расположенного по адресу: ■■■■■■■■■■, ■■■■■■■■■■, ■■■■■■■■■■, собственными силами в соответствии с условиями настоящего договора, а также заданием, включающим в себя план-график, а Мозолев Г.С. (заказчик) – создать необходимые условия для их выполнения, принять результат и оплатить их стоимость в сроки, предусмотренные договором.

Пункт 2.1 этого договора предусматривает обязательство подрядчика осуществить все работы по ремонту и отделке объекта надлежащего качества в объёме и сроки, предусмотренные договором с приложениями, сдать дом «под ключ», что включает в себя проведение работ, оговоренных в спецификации, а также дополнительных работ, которые могут возникнуть в процессе ремонта при следовании заданию заказчика, устранение недоделок, генеральную уборку (не включает в себя сложные виды декоративных элементов (штукатурок, сложных электроприборов и различные виды художественных фресок), обеспечить производство и качество всех работ в соответствии с действующими нормами и техническими условиями, обеспечить выполнение работ из материалов, приобретённых за счёт заказчика, подбор и доставка которых производится также за его счёт.

Работы, предусмотренные договором, должны быть осуществлены подрядчиком с 1 февраля 2014 г. по 1 октября 2015 г., при этом сроки выполнения работ продлеваются на срок, в который подрядчик не имел возможности выполнить работы по вине заказчика (п. 3.1 договора).

Пунктами 4.1 и 4.3 договора установлено, что при качественном выполнении работ и отсутствии разногласий заказчик выплачивает подрядчику денежные средства в размере 5 000 руб. за 1 кв.м по полу.

Цена каждого вида работ устанавливается приложением.

Выплата производится ежемесячно не позднее трёх дней согласно договорённости сторон и составляет 1/20 части от общей стоимости работ за вычетом 30%, подлежащих выплате после сдачи-приёмки объекта.

В случае возникновения необходимости проведения дополнительных работ заказчик оплачивает их стоимость дополнительно согласно средней рыночной стоимости на такие работы по Волгоградской области.

В силу пункта 5.1 договора по окончании работ и проведении генеральной уборки подписывается общий акт сдачи-приёмки.

В счёт исполнения обязательств по договору в период с 1 марта 2014 г. по 14 октября 2016 г. Мозолев Г.С. произвёл Кочетову Ю.П. оплату в размере 4 200 000 руб., что подтверждается расписками о получении денежных средств.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, Мозолев Г.С. указал на неполное исполнение Кочетовым Ю.П. обязательств по договору подряда и на получение им денежных средств в размере стоимости невыполненных работ, представив в обоснование заявленной суммы договоры подряда с иными лицами – С [REDACTED], Х [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED] и Л [REDACTED], которым он в совокупности произвёл оплату в размере 902 680 руб.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные доказательства, пришёл к выводу, что в обязанности ответчика входило в том числе выполнение работ, предусмотренных договорами истца с С [REDACTED], Х [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED] и оплаченных Мозолевым Г.С. в полном объёме.

Принимая во внимание, что договором подряда от 18 января 2014 г. стоимость работ определена исходя из общей площади жилого дома, а не по видам и объёмам работ, установить стоимость невыполненных ответчиком работ не представляется возможным.

Учитывая, что иной стоимости этих работ, кроме как указанной в договорах Мозолева Г.С. с иными подрядчиками, суду не представлено, ответчиком каких-либо возражений по данному вопросу не заявлено, суд счёл возможным определить величину оплаченных заказчиком, но не выполненных Кочетовым Ю.П. работ в размере 902 680 руб.

Суд апелляционной инстанций отметил, что Кочетов Ю.П., возражая против удовлетворения иска, пояснил, что практически все предусмотренные договором работы были им выполнены, за исключением внутренней отделки стен обоями и пола паркетом по причине отказа заказчика от их проведения.

По ходатайству Кочетова Ю.П. в целях определения объёма и стоимости невыполненных работ по внутренней отделке стен обоями и пола паркетом определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 октября 2020 г. назначена судебная экспертиза, производство которой поручено ООО «Атон».

Согласно выводам, содержащимся в заключении ООО «Атон» от 30 марта 2021 г. № Э-030/20, выполненном экспертом Агишевой Н.В., на дату осмотра установлено наличие внутренней отделки стен обоями и пола паркетом, определена её площадь, а также стоимость, составляющая 346 888,92 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда, приняв указанное экспертное заключение в качестве надлежащего и допустимого доказательства установления объёма и стоимости

невыполненной ответчиком работы, согласилась с выводами суда первой инстанции в части определения величины неосновательного обогащения на стороне Кочетова Ю.П.

Суд кассационной инстанции с выводами судов первой и апелляционной инстанций также согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с вынесенными судебными инстанциями постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трёх условий: 1) наличие обогащения; 2) обогащение за счёт другого лица; 3) отсутствие правового основания для такого обогащения.

В связи с этим юридическое значение для квалификации отношений, возникших из неосновательного обогащения, имеет не всякое обогащение за чужой счёт, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счёт другого.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Таким образом, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, тем самым формируя по нему предмет и распределяя бремя доказывания.

Судом установлено, что для завершения невыполненных Кочетовым Ю.П. работ Мозолевым Г.С. были привлечены иные подрядчики, которым произведена оплата в общей сумме 902 680 руб.

Кочетов Ю.П., возражая против предъявленных к нему требований, ссылаясь на то, что для квалификации отношений, возникающих из

неосновательного обогащения, юридическое значение имеет не всякое обогащение за чужой счёт, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счёт другого, подчёркивая, что взысканные судом денежные средства в размере 902 680 руб. ему Мозолевым Г.С. не передавались.

Денежные средства в указанном размере были переданы истцом третьим лицам.

Пунктом 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

В случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила своё обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В соответствии со статьёй 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 этого кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причинённого недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, требование из неосновательного обогащения при наличии между сторонами обязательственных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения, в том числе и в случае объективной невозможности получить встречное предоставление по договору в полном объёме или в части.

В силу пункта 1 статьи 307¹ и пункта 3 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в названном кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

Соответственно, материальным законом закреплена субсидиарность кондикционных исков, и положения о неосновательном обогащении подлежат применению постольку, поскольку нормами о соответствующем виде договора не предусмотрено иное.

Согласно положениям главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик может отказаться от исполнения договора как в соответствии со статьёй 715, так и со статьёй 717 названного кодекса (при наличии между сторонами правоотношений, вытекающих из договора бытового подряда – в соответствии со статьёй 731 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом указанные нормы права в зависимости от оснований отказа заказчика от исполнения договора предусматривают различные правовые последствия в виде взаимных представлений сторон по прекращаемому договору, а также объём завершающих обязательств заказчика и исполнителя.

Суды, признав наличие между сторонами правоотношений, вытекающих из договора подряда, не стали устанавливать юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения договорного спора, а применили исключительно нормы о неосновательном обогащении.

Между тем суду надлежало дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между сторонами правоотношений, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учётом положений закона, регулирующих соответствующие договорные отношения.

Судами первой и апелляционной инстанций это выполнено не было.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В силу части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

Судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда приведённые нормы процессуального закона не соблюдены.

Судом апелляционной инстанции, принявшим экспертное заключение в качестве надлежащего и допустимого доказательства, не допускающего неоднозначного толкования и достоверно устанавливающего объём и стоимость невыполненной Кочетовым Ю.В. работы в размере 346 888,92 руб., делается вывод, противоречащий установленным им же фактическим обстоятельствам дела, о том, что с Кочетова Ю.В. подлежит взысканию неосновательное обогащение в сумме 902 680 руб.

При обжаловании апелляционного определения в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции Кочетов Ю.В. в кассационной жалобе указывал на несоответствие выводов суда апелляционной инстанции обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, подчёркивая, что такой вывод судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда сделан также без учёта того, что спецификация к договору подряда от 18 января 2014 г. не составлялась, равно как и акт невыполненных работ, претензии по качеству и срокам работ заказчиком не предъявлялись, в расписках о получении денежных средств не указывалось, за какие именно работы они переданы, а следовательно, установить объём невыполненных работ не представляется возможным (т 2, л.д. 135–137).

Судом кассационной инстанции названные доводы были оставлены без внимания.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 3 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 3 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи